

Ло Цзенин ворчал, точно обиженная супружница. Чжун Чжили, разумеется, пропускал его излияния мимо ушей и больше ни о чем не спрашивал. Как раз в этот момент вернулись ученики, успевшие вдоволь налюбоваться окрестностями, и застали их за тихой беседой.

Обойдя всё кругом, Ло Цзенин повёл группу назад. Только тогда он вспомнил, что им нужно где-то устроиться на ночь. Ученицы Чистого терема отвели гостям комнаты, но перед уходом строго-настрого предупредили: по ночам на улицу — ни ногой. Если кто-то увидит танцующих в темноте дев, его немедленно вышвырнут вон, невзирая на статус дорогого гостя.

Ученики Поместья Изумрудных облаков при этих словах дружно уставились на Ло Цзенина с лукавыми усмешками. Тот лишь невозмутимо сделал вид, будто ничего не заметил.

Ночь миновала. Ранним утром в Чистый терем спешно прибыла глава Поместья Изумрудных облаков Чжан Ванъи. Едва взглянув на шестерых пострадавших, она решительно выставила всех посторонних за дверь, оставив при себе лишь двух учеников в качестве помощников. Заперевшись в покоях, целительница принялась за работу.

Ло Цзенин, оказавшись в коридоре, предавался праздным размышлениям.

«Надо же, глава Поместья Изумрудных облаков тоже женщина, да к тому же весьма недурна собой. Ныне девы ни в чём не уступают мужам — и это радует»

— Похоже, это надолго, — протянул он. — Интересно только, ведают ли о случившемся в Павильоне Без пыли?

Все отправленные оттуда ученики погибли. И пусть весть о трагедии в Городке Древнего ключа разлетится быстро, неизвестно, когда именно она достигнет ушей старейшин Павильона Без пыли.

Стоявший неподалеку ученик Поместья Изумрудных облаков отозвался:

— Вчера мы отправили послание главе. Раз уж она здесь, значит, и в Павильоне Без пыли обо всём уже знают.

Ло Цзенин взглянул на Чжун Чжили. Тот, как всегда, оставался бесстрастным, словно происходящее его ничуть не заботило.

— Брат Чжили, — негромко обратился к нему Ло Цзенин. — Павильон Без пыли вечно враждует с нашей Башней Сокровенного Неба. Стоило ли вообще спасать ту троицу?

Для главы Поместья Изумрудных облаков долг целителя стоял на первом месте — она врачевала любого страждущего. Однако лишись Павильон Без пыли своих лучших преемников, над школой рухнула бы добрая половина неба.

— Спасать, — ровно ответил Чжун Чжили. — Они ищут сведения о Бай Чжицю.

— И как думаешь, — прищурился Ло Цзенин, — этот Бай Чжицю настоящий или самозванец?

Чжун Чжили лишь покачал головой — ответа у него не было.

Ло Цзенин тихонько рассмеялся:

— Что ж, когда они встанут на ноги, не наведаться ли нам на Хребет Погруженных облаков?

Чжун Чжили понимал: именно там, на Хребте Погруженных облаков, обосновалась одноимённая школа. Поездка туда могла сорвать маску с таинственного Бай Чжицю. И всё же, беспокоясь о раненых товарищах, он отрицательно качнул головой.

— Не хочешь? — удивился Ло Цзенин. — Но почему?

— В Павильоне Без пыли наверняка рассудили так же, — пояснил Чжун Чжили. — На Хребте Погруженных облаков мы неизбежно столкнемся лицом к лицу.

Ло Цзенин плохо знал нрав старого пса Тан Сюаньтуна и не мог предугадать его шагов. Но раз Чжун Чжили судил так, значит, столкновения действительно не избежать. Впрочем, его занимал куда более важный вопрос: не вернулся ли Бай Чжицю с того света точно так же, как и они сами?

Судя по тому, как вёл себя в лесу Хо Пиншэн, Ло Цзенин уже пришел к твердому убеждению: перед ними был не живой человек. Хо Пиншэн при жизни действительно творил бесчинства, но, встав на путь исправления, добровольно передал книги по темным искусствам Чистому терему. Его отношения со школой вовсе не были настолько враждебными, чтобы сразу хвататься за оружие. Да и к тому же...

С чего бы Хо Пиншэну умирать в столь юные годы? Сейчас он выглядел точь-в-точь как полвека назад. Но ведь перед той памятной битвой пятидесятилетней давности он забрал тело Бай Чжицю и скрылся. В последовавшей за тем резне участвовали все Шесть великих школ — ни у кого просто не нашлось бы сил и времени преследовать его. С какой стати ему, молодому и полному сил, внезапно уходить в мир иной?

Ло Цзенин хмурился, чувствуя, как нестыковки копятся одна за другой. Если бы Бай Чжицю и Хо Пиншэн встретились, сразу стало бы ясно, переродился ли Хо Пиншэн. И вернулся ли сам Бай Чжицю из чертогов смерти?

Ло Цзенин вздохнул.

«Пока те трое не поправятся, Чжун Чжили ни за что не согласится идти на Хребет Погруженных облаков. Придется набраться терпения. Да к тому же он потерял память — нужно во что бы то ни стало помочь ему все вспомнить»

Ожидание затянулось. Вскоре к ним присоединилась Лю Цинянь. Узнав, что лечение ещё продолжается, она тоже осталась ждать у порога. Ло Цзенин, улучив минуту, обратился к ней:

— Глава Лю, известно ли вам что-нибудь о связи между Бай Чжицю и Хо Пиншэном?

Лю Цинянь ко всем относилась с одинаковым радушием. Даже видя, что Ло Цзенин одет не в форменные одежды Башни Сокровенного Неба, да еще и с полуоторванным рукавом, она не выказала ни тени пренебрежения. Ло Цзенин про себя отметил её благородство, и его симпатия к этой женщине крепла с каждой минутой.

— Мне доводилось слышать о них лишь от старших, — мягко ответила она. — Говорили, много десятков лет назад они были неразлучными друзьями. Да, кстати... После той великой битвы, что отгремела полвека назад, Хо Пиншэн бесследно исчез. Больше о нём никто ничего не слышал.

— Исчез? — задумчиво повторил Ло Цзенин. — И с тех пор о них двоих не было ни единой весточки?

Лю Цинянь покачала головой:

— К сожалению, не знаю. Всё это случилось слишком давно. К тому же после тех трагических событий великие мастера повывелись, и мало кто унаследовал их былую славу и благородство. Со временем бывшие легенды просто стёрлись из памяти людей.

Ло Цзенин горько усмехнулся про себя.

«Ещё бы им не вывестись. В той безумной бойне погибли почти все сильнейшие мастера каждой школы. Выжить не удалось никому. Оставшись без наставников, молодое поколение уже не могло дотянуться до прежних вершин»

К счастью для него, вернувшись в этот мир, он обнаружил, что достойные мужи всё же не перевелись до конца, да и прославленные клинки полувековой давности по-прежнему сияли в руках новых владельцев.

Пока они беседовали, дверь наконец отворилась. На порог вышли двое помощников.

— Глава закончила, — объявили они. — Яд извлечён.

Ожидавшие поспешили внутрь. Ло Цзенин сразу заметил, что черные иглы, прежде терзавшие тела пострадавших, теперь аккуратно извлечены, а на бледных лицах проступил едва заметный румянец.

Чжан Ванъи, отерев пот со лба, устало проговорила:

— Пусть отдохнут. Как выспятся — придут в себя.

Все облегченно закивали и покинули комнату. Чжан Ванъи и Лю Цинянь ушли вместе, желая переговорить с глазу на глаз. Ло Цзенин припомнил слухи о том, что Лю Цинянь вроде бы вышла замуж за старшего брата Чжан Ванъи. Выходит, они были не просто союзницами, а невестками.

Чжун Чжили, который крайне редко заговаривал первым, вдруг обернулся к Ло Цзенину и спросил:

— Сладкий был персик?

— Что? — Ло Цзенин растерялся и несколько мгновений непонимающе моргал, прежде чем сообразил, что речь идет о вчерашнем персике, который он бесцеремонно запихнул Чжили в рот. — А, тот... Весьма недурен.

Чжун Чжили молча кивнул и направился в сторону пологого склона.

— Эй! — крикнул ему в спину Ло Цзенин. — Ты что, за персиками собрался?

Идущие следом ученики оживились:

— За персиками? Мы с вами!

Ло Цзенин поспешил за ними к персиковому саду. Чжун Чжили не стал возражать. С разрешения присматривавших за садом учениц Чистого терема вся компания дружно принялась собирать спелые плоды.

Ло Цзенин вплотную подобрался к Чжун Чжили и негромко спросил:

— Слушай, Сяо Чжун, ты ведь не для тех троих оборванцев стараешься?

Чжун Чжили со всей серьезностью ответил:

— Они не оборванцы.

Ло Цзенин мысленно хмыкнул.

«Такая мелюзга, а кто же они по-твоему?»

Впрочем, то, что Сяо Чжун внезапно проявил такую заботу о ближних, Ло Цзенина приятно удивило. Сам он, конечно, напрочь позабыл, сколько раз Чжун Чжили вытаскивал его из передряг и опекал во времена их совместного ученичества.

Ученики Поместья Изумрудных облаков весело уплетали спелые персики прямо с веток, нахваливая их сочную мякоть. Ло Цзенин тем временем принялся заигрывать с наблюдавшими за ними ученицами Чистого терема:

— Красавицы, не желаете присоединиться и отведать вместе с нами?

Одна из девушек кокетливо улыбнулась:

— Благодарим, но мы на них уже смотреть не можем — оскмину набили!

Ло Цзенин самодовольно приосанился и весело крикнул:

— Тогда, может, поможете нам собрать побольше? Угостим добрых молодцев из Башни Сокровенного Неба!

Девушки переглянулись, явно заинтересовавшись. Одна из них несмело шагнула вперед:

— А вы передадите им от нас словечко, молодой господин?

— Непременно! — с готовностью пообещал Ло Цзенин. — Имена каждой назову, никого не забуду!

— Ну, ловите на слове! — рассмеялись девушки и принялись проворно срывать плоды с ветвей.

Чжун Чжили молча наблюдал за этой сценой, устремив на Ло Цзенина взгляд, в котором читалось крайнее недоумение.

— Господин, передайте, пожалуйста, весточку шисюну Сюй Баньфэну!

— И от меня... Замолвите словечко перед шисюном Линь Сяньяном!

Ло Цзенин с удивлением заметил, что ни одна из девиц даже словом не обмолвилась о Чжун

Чжили. Любопытство взяло верх, и он громогласно спросил:

— И что же, никто не желает передать весточку Чжун Чжили?

Девушки, прекрасно понимая, что сам Чжун Чжили стоит прямо перед ними, смущенно притихли. Но тут из глубины сада раздался звонкий девичий голос:

— У меня есть слово для молодого господина Чжуна!

— Ого! — Ло Цзенин услужливо расступился и, легонько подтолкнув Чжун Чжили вперед, зашептал: — Ну же, прояви хоть каплю любезности!

Подошедшая ученица оказалась посмелее прочих. Прижимая к груди охапку только что сорванных персиков, она смело посмотрела Чжун Чжили в глаза:

— Слышала я, что мастерство господина Чжуна не знает равных. Очень бы хотелось когда-нибудь помериться с вами силами на тренировочном поле!

Ло Цзенин разочарованно вздохнул.

«Эх, а я-то надеялся на романтическую историю, а тут опять мордобой...»

Чжун Чжили без тени смущения принял из её рук персики и вежливо кивнул:

— Непременно. Случай представится.

Девушка оказалась на редкость бойкой: она лишь весело рассмеялась в ответ на его холодную учтивость. Скользнув взглядом по Ло Цзенину, она заметила на его лице недовольную мину.

Ло Цзенин вздохнул.

«Эх, жаль. Так хотелось посмотреть, как этот сухарь Чжун Чжили будет краснеть и смущаться от девичьего кокетства!»

Когда сбором было покончено, Ло Цзенин, не утруждавший себя работой, по пути назад преспокойно таскал сочные плоды прямо из охапки Чжун Чжили и с аппетитом их уплетал. На третьем персике Чжун Чжили наконец не выдержал:

— Перестань.

Ло Цзенин причмокнул от удовольствия:

— Какая жадность! У ребят вон полные подолы, а мне и пары штук пожалел?

Шедшие рядом ученики дружно расхохотались:

— Пары штук? Да ты, кажется, нацелился сожрать всю его добычу!

Действительно, в руках у Чжун Чжили почти ничего не осталось. Ло Цзенин примирительно поднял руки:

— Ладно-ладно, оставим эти крохи нашей немошной троице!

С этими словами он бесцеремонно запустил руку в охапку к одному из учеников. За последние дни Ло Цзенин успел со всеми близко сойтись, так что панибратства никто не стеснялся. Ученик проворно увернулся, пряча добычу, остальные тоже со смехом попрытали свои персики. Оставшись ни с чем, Ло Цзенин со вздохом смирился и пошёл дальше молча.

Стоило им переступить порог комнаты, как Ян Тяньмин, заведя Чжун Чжили, испустил истошный вопль:

— Брат Чжили! О боги, я жив! Какое счастье, что я не отправился к праотцам!

Ло Цзенин пренебрежительно цыкнул:

— Глянте на него, развылся. Подумаешь, едва не помер, велика важность.

Ян Тяньмин сердито посмотрел на него:

— Тебе легко говорить, не твоя же шкура висела на волоске! Кстати говоря... А сам-то ты почему цел остался?!

Он прекрасно помнил, как перед тем, как лишиться чувств, услышал отчаянный крик Ло Цзенина: «Бегите!», но было слишком поздно — град игл застал их врасплох. Сам он едва успел закрыть лицо руками.

Нань Цинвэнь сокрушенно вздохнул:

— Шли на подмогу, а в итоге сами обузой стали.

— Не говори так, — мягко возразил Чжун Чжили.

Он высыпал все оставшиеся персики на стол перед ранеными, так и не оставив себе ни единого плода.

Ло Цзенин лишь беззвучно подивился.

«Надо же, Чжун Чжили действительно научился заботиться о других. Да к тому же начал так складно лгать ради чужого успокоения! Куда катится этот мир...»

Чан Фэнсу, сохранивший хладнокровие, спросил:

— А те трое из Павильона Без пыли тоже здесь, в Чистом тереме?

Ло Цзенин одобрительно щелкнул пальцами:

— Хоть кто-то здесь шевелит мозгами! Всё верно, они лежат в соседней комнате.

Ученицы Чистого терема, предвидя возможные трения между школами, благоразумно развели пострадавших по разным покоям.

Едва они приблизились к дверям соседней комнаты, изнутри донесся яростный, сдавленный голос Байли Гуя:

— Какой позор!..

Ло Цзенин бесцеремонно распахнул дверь и с улыбкой шагнул за порог:

— Да ладно вам, какой тут позор. То, что вы не сгнули от рук тех двух ведьм, уже великая удача.

Троица разом уставилась на вошедших. Увидев за спиной Ло Цзенина статного Чжун Чжили, они мгновенно притихли. Прекрасно зная, кому обязаны спасением, они никак не могли переступить через гордость и выдавить из себя слова благодарности.

Наконец тишину нарушил Чу Цюйшэн:

— Оказывается, молодой господин Ло весьма проницателен. Откуда вам было известно, что та ведьма решит свести счеты с жизнью?

— Да бросьте, это же очевидно. Разве вы не заметили, что на их иглах была кровь?

Чу Цюйшэн опешил. Тогда он искренне верил, что иглы смазаны ядом, и ему в голову не могло прийти, что смертоносное оружие пробивало плоть самих нападавших изнутри. Но даже сейчас мысль о подобном самоистязании вызывала у него содрогание.

Цю Минцинъ нахмурился:

— Пришли поглумиться над нами?

Ло Цзенин укоризненно покачал головой:

— Полно вам, шисюн Цю. Вообще-то мы вытащили вас с того света. Захоти мы поглумиться, оставили бы ваши бранные тела гнить в диком лесу на забаву воронью.

Обычно скорый на колкости Байли Гуй на этот раз промолчал.

— Скоро придут люди из Павильона Без пыли, чтобы забрать вас, — холодно произнес Чжун Чжили.

Чу Цюйшэн поднялся с постели и с напускной вежливостью процедил:

— Премного благодарны за вашу щедрость.

Ло Цзенин лишь усмехнулся, не приняв его язвительный тон близко к сердцу. Схватив Чжун Чжили за рукав, он потянул его к выходу:

— Ну и скука. Пришли проведать, живы ли бедняги, а в ответ — одно брюзжание. Идем отсюда!

Они уже шагнули к двери, когда за их спинами раздался спокойный и твердый голос Байли Гуя:

— Спасибо вам. За всё.

Ло Цзенин довольно улыбнулся:

— Не стоит благодарности.

Они вышли в коридор. Чжун Чжили уже намеревался вернуться в свои покои, но Ло Цзенин крепко ухватил его за плечо. На немой вопрос в глазах товарища Ло, точно заправский

фокусник, извлек из-за пазухи крупный спелый персик и с сияющей улыбкой протянул его Чжили:

— Это тебе. Специально припрятал.

Чжун Чжили лишь посмотрел на бархатистый бок плода, не спеша протягивать руку. Ло Цзенин потерял терпение и, бесцеремонно пихнув персик ему прямо в губы, проворчал:

— Да бери же! Чего ломаешься, точно девица на выданье? Сказано — ешь!

Чжун Чжили наконец перехватил персик пальцами и негромко произнёс:

— Спасибо.

Ло Цзенин хмыкнул:

— Стоит ли поминать такие пустяки?

Про себя же он лукаво посмеивался.

«Этот глупец выгреб всё до последнего плода ради тех мальчишек, даже о себе не подумал. Хорошо, что я успел выудить самый спелый и румяный персик прямо у него из-под носа!»

Проследив за тем, как Чжун Чжили откусил кусочек, Ло Цзенин с любопытством спросил:

— Ну как? Сладкий?

Чжун Чжили молча кивнул в знак согласия. В этот момент дверь соседних покоев приоткрылась, и в щель высунулось сразу несколько любопытных физиономий.

Самый бойкий из учеников Поместья Изумрудных облаков весело выкрикнул:

— Что вы там застряли? Чем это вы тут занимаетесь тайком от нас?

Чуть ниже показалось лицо Ян Тяньмина, состроившего шутливую гримасу:

— К гадалке не ходи — шиди опять припрятал какое-то лакомство для брата Чжили!

Ещё ниже высунулся Нань Цинвэнь. Он загадочно усмехнулся:

— Шиди, а ведь брат Чжили совсем не ест персики!

— Чего? — Ло Цзенин бросил взгляд на Чжун Чжили, который к этому времени уже успел расправиться со сладким плодом, и сердито прикрикнул на шутника: — Мелюзга, не мели чепухи!

— И вовсе не чепуха, шиди! — не унимался Нань Цинвэнь. — Брат Чжили отродясь их в рот не берет. У него на персики сильнейшая лихорадка!

Ло Цзенин даже не успел осмыслить услышанное, как Чжун Чжили, не говоря ни слова, уже быстро зашагал прочь по коридору.

<http://bllate.org/book/18255/1752717>